

Говоря эти слова, их взгляды не отрывались друг от друга, словно всё вокруг погрузилось в омут страсти, и они жаждали немедленно уединиться с человеком перед ними, избежав всех этих суетных забот.

Но, но всё же.

— Подойди, Шудин, — Ли Чжуннань похлопал себя по колену.

Сяо Чжоухэн сразу понял его намерение, с лёгкой неохотой покачал головой и медленно подошёл. Взмахнув рукавом, Сяо Чжоухэн уселся верхом на бёдра Ли Чжуннаня.

Ли Чжуннань не ожидал, что тот будет так послушен, и тут же крепко обнял его, прижав голову к своей груди. Через ткань он слушал чёткий стук сердца и тихо засмеялся. Сяо Чжоухэну стало ещё стыднее, в груди защекотало, он опустил взгляд на небрежно собранные волосы Ли Чжуннаня и внезапно подумал, что тот совсем не похож на мужчину, приближающегося к тридцати годам.

Только рука Сяо Чжоухэна коснулась волос Ли Чжуннаня, как из угла раздался странный звук. Сяо Чжоухэн вздрогнул и попытался встать, но Ли Чжуннань всё ещё держал его.

— Чего боишься? Наверное, это проснулся великий мастер Хо.

Именно так, Хо Цичи проснулся.

Когда они помогли Хо Цичи сесть за стол и подали ему чай, тот, даже не подняв век, спросил:

— Раз поймали, зачем спасать? Оскорбляете?

— Конечно нет, и не смеем, — ответил Ли Чжуннань. — Просто хотим спросить, почему вы здесь оказались.

— Убить его, — Хо Цичи кивнул в сторону Сяо Чжоухэна.

— Почему?

Хо Цичи пошевелил губами, но больше ничего не сказал.

— Это приказ молодого генерала Ли?

Сяо Чжоухэн почувствовал, что такой прямой вопрос Ли Чжуннаня вряд ли поможет получить правду. И действительно, уголок глаза Хо Цичи дёрнулся, и он замолчал, словно эти слова истощили все его силы. Среди ветвей, протянувшихся во двор, раздались прерывистые звуки осенних цикад. Прошло ещё некоторое время, прежде чем в глазах Хо Цичи появился проблеск жизни. Он размял плечи и спросил:

— В этом поместье есть вино?

— Здесь траур, вино пить нельзя.

Хо Цичи кивнул, взял чашку и, не обращая внимания на горячий чай, выпил залпом. Не успев поставить чашку, он указал на Сяо Чжоухэна и спросил Ли Чжуннаня:

— Он твой?

Ли Чжуннань улыбнулся:

— Да.

— Ладно, не стану его убивать, ради твоего учителя.

Хо Цичи, похоже, вспомнил, кто такой Ли Чжуннань, и, не обращая внимания на присутствие Сяо Чжоухэна, продолжил:

— А где твой учитель? Когда он вернёт мне долг за вино? Я ждал шесть лет в той дыре на севере.

Сяо Чжоухэн не понимал, о чём они говорили, но заметил, как Ли Чжуннань содрогнулся, и его голос стал странным:

— На этот раз вы его не увидите.

— О? Он ушёл в отшельничество с тем, кто кует мечи? Ну и ладно, хоть бы сообщил, это несправедливо. Я больше не буду охранять ваши земли, на севере постоянно войны...

— Мастер Хо, если вы не убьёте господина Цзюэяня, как вы вернётесь с отчётом? — Глаза Ли Чжуннаня сузились, он с трудом сдерживал нахлынувшие воспоминания.

— Ха-ха, по правилам ремесла, убей того, кто дал задание.

Ли Чжуннань, словно собравшись с силами, спросил:

— Вы имеете в виду молодого генерала Ли?

— А кого ещё? — Хо Цичи поднял бровь. — Он угрожал мне, так что ему придётся заплатить.

— Но молодой генерал Ли — командир, разве вы сможете его убить? — Сяо Чжоухэн почувствовал тревогу, наблюдая, как этот грубый мастер говорит о жизни других, словно это шутка.

— Э? — Хо Цичи посмотрел на Сяо Чжоухэна, его глаза, полные опыта, загорелись острым светом. — Почему не смогу?

Ли Чжуннань, смеясь, прервал их:

— Шудин, не беспокойся, всё зависит от того, сможет ли мастер Хо справиться с молодым генералом Ли.

— Эй, мальчишка! — Хо Цичи резко поставил чашку, встал и хлопнул Ли Чжуннаня по плечу.

— Ты стал сильным.

Атмосфера в комнате немного разрядилась.

Хо Цичи размялся, затем взял длинную пику, прислонённую к стене, и направился к выходу:

— В тот день было так темно, что я не узнал тебя, А-Мэн. Видимо, тот, кто кует мечи, не передал тебе всё своё мастерство, иначе я бы сразу тебя узнал.

— Мастер Хо...

— Раньше Ли Шэньчжи говорил мне, что обучение тебя фехтованию — это просто шутка, но я думал, что это их семейные разборки. Теперь вижу, что это правда. Но твоё фехтование неплохое, где ты учился? У тебя что-то с запястьем, это из-за ошибок в практике?

Хо Цичи продолжал говорить, не замечая изменения выражений лиц Ли Чжуннаня и Сяо Чжоухэна.

— Я ухожу. Если увидишь своего учителя, передай привет. Береги себя, А-Мэн.

Ли Чжуннань смотрел, как Хо Цичи превращается в точку на горизонте, и вновь почувствовал горечь: мастер Хо, ты не дождёшься этого вина.

Пока они стояли, разговор Хо Цичи и Ли Чжуннаня продолжал звучать в голове Сяо Чжоухэна — А-Мэн? Молодой господин Поместья Ковки Мечей? Запястье? Ли Шэньчжи? Неужели Ли Чжуннань... действительно такой, как я думал... Но Тан Чан уже несколько дней не подавал вестей, и неизвестно, сколько он узнал о Ли Чжуннане.

Однако из нескольких фраз Сяо Чжоухэн понял, почему Хо Цичи хотел его убить — как посторонний в резиденции Ли, он знал слишком много.

Но было ли это желанием Ли Юньцзина или указанием Ли Яньцина?

— Я знаю, что ты хочешь спросить, дай мне ещё немного времени, — когда силуэт Хо Цичи полностью исчез в лесных просторах, Ли Чжуннань поспешно объяснил, заметив странное выражение на лице Сяо Чжоухэна, хотя его собственное лицо было ещё более бледным.

Сяо Чжоухэн увидел редкую растерянность Ли Чжуннаня, его лицо выражало осторожность, и он почувствовал, что не может отказать. Кивнув, он вернулся с Ли Чжуннанем.

Луна скользила по небу, и время текло незаметно.

Похороны Чжу Лию прошли скромно, так как у семьи Чжу не осталось других родственников, и всё организовал Ли Юньси. Перед погребением Ли Чжуннань снова осмотрел тело, которое было разорвано на части камнями и затем собрано судебным медиком. Из-за прошедшего времени ничего уже нельзя было разглядеть.

Тело Мяомяо также забрал Тань Чжао, но как именно с ним поступили, Ли Чжуннань и Сяо Чжоухэн не спрашивали.

С помощью Хуапин они получили ещё несколько зацепок о взрыве на горе: все закупки в поместье контролировал Чжу Лию, и даже учётные записи, которые раньше вели другие, в последний месяц он взял на себя, никому не позволяя вмешиваться.

Когда Ли Чжуннань попытался найти счета в доме Чжу Лию, их, естественно, уже не было.

Кроме того, Сяо Чжоухэн предположил, что кто-то в поместье подсыпал Мяомяо лекарство, чтобы она почувствовала боль в животе и отправилась в уборную на заднем дворе. Но, опросив нескольких служанок, он выяснил, что в тот день Мяомяо ничего не ела.

Если это так, то это действительно загадочно. Неужели трагедия Мяомяо — это цепь случайностей? Сяо Чжоухэн не мог в это поверить.

После похорон наступил праздник Чунъян.

Жёлтые цветы и белое вино, цветы радуют глаз, в осеннем дожде нельзя обойтись без крабов.

Сегодня утром Сяо Чжоухэна разбудил Ли Чжуннань и, не объясняя, потащил его вниз с горы.

Сяо Чжоухэн почувствовал странность: в Чунъян обычно поднимаются на вершину, но Ли Чжуннань, напротив, хотел спуститься. Когда они достигли подножия, Сяо Чжоухэн понял, что Ли Чжуннань хотел воспользоваться толпой, чтобы разузнать новости в городе. На этот раз у них было три цели: во-первых, несколько слуг из поместья, которые отдыхали в городе; во-вторых, аптека; в-третьих, рыбный рынок.

<http://bllate.org/book/16134/1444688>